

УДК 811.112.2

Л.А. Митрофанова*

КОНТАМИНАЦИОННЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ-ИТАЛЬЯНИЗМАМИ

В статье анализируются контаминанты в немецком языке с итальянскими элементами, описываются различные типы контаминации, предлагаются критерии определения их морфологического базиса и подчеркивается продуктивный статус контаминации.

Ключевые слова: контаминация, контаминанты, итальянизмы, псевдоитальянизмы, немецкий язык.

Цель данного исследования – выявление структурно-семантического, а также функционально-прагматического своеобразия и потенциала контаминационных производных в современном немецком языке с итальянскими элементами. Исследование носит синхронный характер: анализируются словообразовательные единицы на определенном этапе развития языка (с 1950-х гг. по настоящее время). Работа опирается на корпус примеров из популярных журналов и газет ФРГ, интернет-источников, рекламных проспектов (70 текстов, более 50 единиц).

Контаминация в словообразовании немецкого языка считается явлением второстепенного порядка, и, как правило, рассматривается обобщенно. Количество узусных образований-контаминантов в лексике немецкого языка незначительно. Напротив, продуктивность этого типа словообразования в окказионализмах и ономастических названиях высока. Переход данных образований в общеупотребительный словарный фон их создателями не предусматривается и происходит редко: словообразования по этому типу считаются «модной тенденцией». В современном немецком языке используются следующие обозначения для контаминации, ср.: (Wort-)Kontamination, Port(e)manteau-Wort, Amalgam, Wortkreuzung, Mischwort, Kombi-Wort, Wortverschränkung, Klappwort, Koppelwort, Teleskopwort, Tandemwort и Blending. Термин «Kontamination» используется чаще остальных, вытеснив употребляемые Mischform и Vermischung («смешение») [1, s. 953].

Следует отметить не совсем определенный статус контаминации в системе словосложения немецкого языка. Так, Й. Фольмерт отграничивает контаминацию от основных типов словообразования в немецком языке – словосложения, деривации и конверсии. Контаминацию вместе с сокращенными словами он относит к «другим типам» словообразования и подчеркивает относительный характер своей классификации, отмечая, что при изучении сложных слов не всегда представляется возможным отделить один тип словообразования от другого и есть переходные случаи [2, s. 106]. Г. Фатер использует схожую классификацию [3, s. 96]. В грамматике Дуден контаминация не включена в основные типы словообразования немецкого языка и обозначается как «вспомогательный тип» и рассматривается в одном ряду с редупликацией и регрессивной деривацией [4, s. 678].

* © Митрофанова Л.А., 2013

Митрофанова Людмила Андреевна (ludotschka@inbox.ru), кафедра немецкой филологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

А. Гройле помещает контаминацию между «сокращением слова и каламбуром», подчеркивая «неоспоримость того», что контаминации есть следствие процессов сокращения. Вопрос о том, «можно ли здесь обнаружить устойчивые закономерности или это лишь недолговечная игра слов», исследователь оставляет открытым [5, s. 62].

Р. Виндиш рассматривает контаминацию, как близкий к словосложению тип словообразования, подчеркивая, как и А. Гресийон [6, s. 35], открытый характер образований. По его мнению, при контаминации речь идет о «способе, который перемещается между двумя полюсами, т. е. находится где-то между грамматикализованным (лексическим) способом словообразования, прежде всего, словосложением [...] и «монстром», бессистемным, необычным по содержанию образованием новых слов» [7, s. 34].

Сложно определить, в каких случаях «неморфемный делитель» следует интерпретировать не как составную часть контаминации, а как аффикс [8, p. 465]. По мнению Ф. Райнера, в качестве критерия разграничения между контаминацией и деривацией можно использовать значение соответствующего слова: «контаминация слов имеет место в том случае, если спорная морфема указывает на конкретное базисное слово» [9, s. 90]. Высказывание Н. Янич и А. Гройля о том, что «сокращенная корневая морфема» как *-mat*, при помощи которой даются названия для автоматических электроприборов, «обладает повышенным значением» в отличие от таких словообразовательных элементов, как суффикс *-ella* в названии продукта *Sanella*, указывает на префиксально-суффиксальный способ словообразования — *конфикс* [10, s. 261]. Об этой же проблеме отграничения элементов *-mat* пишет Э. Роннебергер-Зибольд: «если ЛЕ, подобные *Lavamat*, прямо указывают на *Automat*, то речь идет о контаминации. С точки зрения большого словообразовательного потенциала *-mat*, мы имеем дело с грамматическими и экстраграмматическими конфиксными образованиями» [11, s. 211].

Таким образом, принципиальное отличие контаминации от других словообразовательных процессов заключается в создании номинативной единицы — результата двустороннего деривационного процесса сложения и усечения любой из исходных единиц (часть слова-слитка).

Семантика и продуктивность контаминантов тесно связаны между собой. По Р. Виндишу, исходные слова в контаминациях объединяются не по правилам, касающимся семантико-синтаксических отношений, а сокращаются и присоединяются друг к другу таким образом, что образования соответствуют фонетическим правилам немецкого (или другого) языка и критериям эвфонии [7, s. 39]. Ф. Планк также постулирует, что контаминация в семантическом отношении не может быть использована в качестве типа словообразования с регулярными аддитивными действиями [12, s. 198]. Р. Виндиш подчеркивает, что производительность контаминации не поддается сомнению, она представляет основной метод обогащения словарного запаса: «Что лингвистически продуктивно, не должно больше образовываться по грамматическим правилам [7, s. 45]. Контаминации как «творческие языковые новообразования» наглядно указывают на креативное взаимодействие с языковыми элементами [13, s. 427]. Во многих случаях контаминация рассматривается как возможность экспрессивного выражения для достижения комического и иронического эффектов [14, s. 236].

Таким образом, характерной чертой процесса контаминирования является отсутствие конкретных структурно-семантических моделей словообразования. Применительно к данному феномену можно говорить о наличии только самых общих формальных моделей слияния исходных единиц, определяемых по результирующим словам-слиткам.

Можно выделить следующие классификации, которых мы будем придерживаться при анализе контаминантов в немецком языке с итальянскими лексемами.

Семантико-синтаксическая типология:

1. Эндоцентрические и экзоцентрические контаминации.
2. Детерминативные и координативные контаминации.

Следует заметить, что в эндоцентрических и экзоцентрических конструкциях (*Cashanova*: *eng. Cash + it. casanova*; азартная игра) и т. н. «словах-сэндвичах» (*Legonardo*: *Lego + it. Leonardo*; развивающая игра для детей) между базисными элементами, как правило, существуют отношения детерминации. Обычно при стяжениях первый базисный элемент является детерминирующим, а второй – детерминируемым. В некоторых случаях, особенно при фузионных слияниях, детерминируемый элемент может предшествовать детерминирующему, если наложение ограничивается только перестановкой, ср. *Salamini*.

Фонетико-морфологическая типология

- I. Лексическая контаминация (*Wortkontamination*).
- II. Фразеологическая контаминация (*Phraseologische Kontamination*).

К фразеологическим контаминациям мы относим словообразования, которые носят групповой характер и встречаются в УСК (*la dolce vita*), в песнях (*O sole mio*) или названиях книг (*Der Teufel trägt Prada*). К ним можно отнести и измененные ФЕ с шутливо-ироничным подтекстом, ср.:

1) *La deutsche Vita* (популярное название заголовков статей, проспектов и одноименного фильма Ф. Феллини).

2) *Der Papst trägt kein Prada*.

Der Teufel trägt Prada, der Papst nicht [15].

Поскольку в контаминациях с лексемами из итальянского языка используются общеизвестные вещи, адресаты легко понимают образования и оценят эти контаминации как языковую шутку.

1. Фонетическая контаминация

а) Стяжение (*Zusammenziehung*):

- фузионные контаминации (*Fusionierte Zusammenziehung*);
- комбинированные стяжения (*Kombizusammenziehung*).

б) «Слова-сэндвичи» (*Sandwichbildung*).

2. Графическая контаминация:

а) орфографическое смешение (*Orthographische Mischung*);

б) типографическое смешение (*Typographische Mischung*);

в) смешения кодов (*Codemischung*).

Исходные единицы контаминации в большинстве случаев заимствуются из языка вместе с оригинальным написанием и произношением, поэтому базисные элементы, лежащие в основе образований, легко идентифицировать, ср. *Risco* (*it. riso + it. fresco*; название шоколада фирмы Wilh. Schmitz-Scholl GmbH).

На месте соединения базисные элементы могут накладываться друг на друга гаплоглогически, что касается орфографии и произношения. В результате имеют место фузионные контаминации. Возможно наличие обоих базисных элементов в процессе образования контаминации, ср.: АВ – *FruttAmore* (*it. Frutta + it. amore*; название фруктового творога компании *Exquisa*). В корпусе примеров представлены модели, в которых по меньшей мере один из базисных элемент сокращен, ср.: аВ – *Anscavallo* (*dt. Ansbach + it. cavallo*; название произведения искусства в виде лошади в г. Ансбах) и Ва – *Lavamat* (*it. Lavare + Automat*; название стиральной машины фирмы АЕG). Для фузионных стяжений характерна ситуация, когда вторая исходная единица является детерминирующим элементом, и наложение достигается только за счет перестановки базисного элемента, ср.: *Salamini* вместо *Mini-Salami* (*it. Salami + mini*; название саями фирмы MarCo).

Л. Судек причисляет к графической контаминации словообразования, в которых продукты контаминации фонетически (практически) идентичны более длинной из их исходных единиц, и только на письме становится очевидно, что второй (омофонный) базисный элемент вошел в конструкцию [8, p. 464]. Графическая контаминация подразделяется на орфографические и типографические слияния и смешения кодов. Термин «смешение» нам кажется подходящим для подклассов, поскольку «смешиваются» (частично) омофонные исходные единицы с различной орфографией, базисные элементы различных типографских систем и элементы из различных кодов или наборов знаков. Таким образом, орфографические смешения — это образования, при которых один базисный элемент является омофоном для части другого базисного элемента (или целого элемента), и смешение очевидно только в письменной форме. В качестве популярного словообразовательного средства Штоль называет «замещение графемы» при сходном фонетическом содержании [16, s. 65]. Так, при образовании названий марок индигенный и экзогенный языковой материал соединяется таким образом, чтобы была возможность использовать омофонию графем и комбинаций графем различных языковых систем, ср.: *paperazzi* (*eng. newspaper* + *it. paparazzi*; поисковая система *paperazzi.de*).

Смешения кодов получают различные наборы знаков, при которых один из базисных элементов всегда представляет собой лексическую единицу, ср.: *Cia@&* (*it. ciao*; название магазина в Нюрнберге). Кодовые элементы в виде € или % сигнализируют денежные сбережения и находят прямое отражение во внешней структуре контаминации, ср. *Scont%* (*it. sconto*; название магазина в Нюрнберге).

Контаминация в рекламе и прессе имеет свои особенности. Нами было выявлено более 50 примеров-контаминантов, что говорит о продуктивности данного способа словообразования. При этом 50 % приходится на сферу рекламы, 10 % — на прессу, оставшиеся примеры носят общезыкового характер. Подавляющее большинство рассмотренных контаминантов — существительные, лишь 1 пример — глагол.

Контаминированные речевые единицы популярны в дискурсе рекламы и маркетинга. Доминирование торговых марок проявляется в гибридных образованиях, в которых итальянские исходные единицы (*Fruttaghurt*, *Fixfruttina*) сливаются с немецкими или английскими базисными элементами. Реципиентам проще расшифровывать гибридные образования, в которых исходная единица из мало распространенного в ФРГ иностранного языка соединяется с немецкой либо английской исходной единицей, ср.: *Aldidente* (*dt. Aldi* + *it. dente*; каталог-путеводитель по скидкам издательства Eichborn), *Brölio* (*dt. Brökelmann* + *it. olio*; фирма по производству растительного и рапсового масел *Brökelmann*), *Triolade* (*it. Trio* + *dt. Schokolade*; название шоколада *Milka*).

При образовании названий торговых марок и товаров, а также контаминаций в рекламной сфере часто отмечается морфологическая «прозрачность», выраженная в использовании прописных и заглавных букв, разных цветов или курсива, ср.: *DogDomino* (интерактивная игра для собак), *DominoDog* (корм для собак) и *FruittAmore* (творог с добавлением фруктов).

В отношении морфологической транспарентности наблюдаются тенденции, которые, например, отмечали Ф. Планк [12, s. 199] и А. Гресийон [6, s. 100]: чем длиннее контаминации, тем проще разложить их на отдельные компоненты, ср.: *la deutsche Vita* (*it. la dolce vita* + *dt. deutsch*).

Популярность окказиональных контаминаций в прессе связано с тем, что в языковой норме отмечается тенденция к восприятию «случайных» образований. Так, в СМИ частотна контаминация *vespazieren* (*it. vespa* + *dt. spazieren*; «ездить на мото-

роллере Веспа»), ср.: *Unzählige Clubs wie die Herner Vespes «vespazieren» in die Natur, fast wie die Arbeiter-Radfahrvereine vor der Nazi-Zeit* [17].

Следует также отметить, что контаминация *vespazieren* представляет собой уникальный случай: впервые от нее была образована другая часть речи. В данном случае речь идет о существительном, образованном от инфинитива, при помощи субстантивации, ср.: *Und wie dieses Vespazieren aussah, davon konnten sich interessierte Besucher und Passanten dann auch gleich im Anschluss an das Frühstück überzeugen <...>* [18].

Еще одной яркой иллюстрацией контаминации в языке прессы может служить псевдоитальянизм *Vatileaks* (ит. *Vaticano* + *eng. WikiLeaks*). Ватилекс – цепочка событий, связанных с кражей камердинером папы Римского Бенедикта XVI Паоло Габриэле секретных документов Ватикана. В исследуемых нами материалах прессы ФРГ обнаружены следующие обозначения: *Vatileaks*, *Vatileaks-Skandal*, *Vatileaks-Affaire*, ср.:

Sie sollten in Vernehmungen mit Klerikern der Kurie die Hintergründe von Vatileaks aufklären [19].

Unterdessen wurde bekannt, dass der Bericht dreier Kardinäle über die Hintergründe des «Vatileaks»-Skandals unter Verschluss bleibt [20].

Одной из интересных характеристик контаминантов является ее мотивированность, под которой понимается возможность более или менее непосредственного соотнесения данного содержания с соответствующим выражением. Рассмотренный материал свидетельствует, что значение контаминанта не всегда является суммой значений его элементов. Именно это различие между значением целого и семантикой его компонентов во многих случаях создает экспрессивность контаминанта.

Малоизученность проблем образования контаминантов в немецком языке с итальянскими базовыми элементами определяет возможные перспективы исследования: продолжение изучения механизмов контаминации в аспекте неологии и развития социума и культур в начале XXI века.

Библиографический список

1. Cannon G. Blending // *Morphologie/Morphology. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung. Handbuch zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft / hg. v. Armin Burkhardt. Bd. 17.1. Berlin; New York, 2000. S. 952–956.*
2. Volmert J. *Grundkurs Sprachwissenschaft: Eine Einführung in die Sprachwissenschaft für Lehramtsstudiengänge. 3., korrigierte Aufl. München, 1999.*
3. Vater H. *Eine Einführung in die Sprachwissenschaft. 3. Aufl. München, 1999.*
4. Duden. *Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch: Band 4. Bibliogr. Inst. + Brockha; 2. Auflage, 2006.*
5. Greule A. *Die Wortkürzung – ein neuer Weg zur Wortbildung? // Forschungsmagazin der Johannes Gutenberg-Universität Mainz 2. 1987. S. 58–65.*
6. Grésillon A. *La règle et le monstre: le mot-valise. Interrogations sur la langue, a partir d'un corpus de Heinrich Heine. Tübingen, 1984.*
7. Windisch R. *Die Wortverschmelzung – ein «abscheuliches Monstrum» der französischen und deutschen Wortbildung // Romanistisches Jahrbuch 42. 1991. S. 34–51.*
8. Soudek L. *The Relation of Blending to English Word-formation: Theory, Structure, and Typological Attempts // Dressler/Meid, 1978. P. 462–466.*
9. Reiner F. *Spanische Wortbildungslehre. Tübingen, 1993.*
10. Greule A., Janich N. *«...Da weiß man, was man hat? Verfremdung zum Neuen im Wortschatz der Werbung» // Stickel, Gerhard (Hg.) Neues und Fremdes im deutschen Wortschatz. Aktueller Lexikalischer Wandel. Berlin; New York, 2001. S. 258–273.*

11. Ronneberger-Sibold E. Warennamen. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik // Brendler, Andrea; Brendler, Silvio (eds.): Namenarten und ihre Erforschung, Hamburg. 2004. S. 557–603.
12. Plank F. Morphologische (Ir-)Regularitäten. Aspekte der Wortstrukturtheorie. Tübingen, 1981.
13. Simmler F. Morphologie des Deutschen. Flexions- und Wortbildungsmorphologie. Mit 166 Schemata, Skizzen und Tabellen. Berlin, 1998.
14. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1982.
15. Der Papst trägt kein Prada. 2012. № 58. S. 4. (SZ).
16. Stoll Kai-Uwe. Markennamen. Sprachliche Strukturen, Ähnlichkeit und Verwechselbarkeit. Ein Beitrag zur forensischen Linguistik des Markenrechts. Frankfurt/M., 1999.
17. Heidecke G. Jetzt geht es Schlag auf Schlag. URL: <http://www.derwesten.de/wirtschaft/jetzt-geht-es-schlag-auf-schlag-id3324239.html#138419835>.
18. URL: <http://www.saarbruecker-zeitung.de/sz-berichte/stwendel/St-Wendel-rdquo-Anrollern-Schlossplatz-Vespa-Gang-Freisen-rdquo-aufmacher;art2799,478010719>.
19. Ein von Papst Benedikt XVI in Auftrag gegebener Bericht über die Kurie bleibt unveröffentlicht. 2013. № 44. S. 8. (FAZ).
20. Verfehlungen: Schottischer Kardinal tritt ab. 26.02.2013. № 48. S. 1. (FAZ).

*L.A. Mitrofanova**

CONTAMINATION DERIVATIVES IN MODERN GERMAN WITH ITALIANISM ELEMENTS

In the article the contaminants in German with Italian elements are analyzed; various types of contamination are described, criteria of determination of their morphological basis are suggested, and the productive status of contamination is underlined.

Key words: contamination, contaminants, italianisms, pseudoitalianisms, German.

* *Mitrofanova Lyudmila Andreevna* (ludotschka@inbox.ru), the Dept. of German Philology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.